



Вадим Геннадиевич Еремин пишет стихи для взрослых и детей. «Взрослая» лирика поэта отмечена в 2004 году Всероссийской литературной премией имени Афанасия Фета, а сборник стихов для детей «Шел из школы ученик» получил в 2005 году премию журнала «Новая книга России».

Творчество Еремина известно всей деревне Орловщины. Поэт часто приходит в школы, дома детского творчества, библиотеки. Его выступления всегда ярки и эмоциональны, вызывают оживленный отклик детворы.

Вот что сказала о стихах Вадима Геннадиевича доцент ОГУ Н. Смоголь: «Автор шестой книги для детей продолжает традиции классической детской литературы, поэтому его произведения напоминают взрослым их первые опыты знакомства с поэзией по книгам известных детских писателей... Эти солнечные зайчики из детства помогают нам в озаренной взрослости, а заодно оберегают от вещизма».

Сегодня мы предлагаем читателям новые стихи В. Еремина для старшего поколения, для тех, кто напряженно размышляет о дне нынешнем.

Утреннее

Еще сегодня не был
Между улицей и небом.
Собираюсь... И вот-вот
Выйду прямо в небосвод.

Тополей раздвину ветви,
Доверяясь пенью птиц.
И денек начнется летний,
Разнаряженный, как принц.

Памяти коллеги

Жил Орест,
И нет Ореста.
Под оркестр
Снесли до места.

Ставим крест.
Глотнули спирта:
— Спи, Орест,
А нам — не спится!..

Городской пейзаж

Мужчина старше сорока
Играет в сквере в «дурака»
В кругу мужчин подобных,
Для быта неудобных.

Мужчина старше сорока
Глядит на мир исподтишка,
Кривясь на те детали,
Которые «достали».

Мужчина старше сорока —
В глазах звериная тоска —
Покинул плоскость сквера,
И тут же солнце село.

Вид

Пересохла колодцы,
Заилась река.

Командировка души



Словно первопроходцы,
Вдаль спешат облака.

Ни бедней, ни богаче
Край не сделался наш.
Остов брошенной дачи
Провалился в блиндаж.

Моё место

При литовцах,
При царе ли,
Я не Моцарт,
Не Сальери.

При татарах,
При грузине,
В спорах ярых —
Тень Мадзини.

Облако

Облако цвета беж
Выгнулось вверх спиной,
Сияясь заполнить брешь
Между тобой и мной.

Облако цвета беж
Двинулось в мир иной,
Не одолев рубеж
Между тобой и мной.

Турист

Подмигнул огню,
Шевельнул золу.
Возле речки «ню»
Села на иглу.

Вскинулась волна,
Раздробив луну.
За кустом шпана
Тронула струну.

Завалился в стог,
Предвкусывая кайф.
Но забыть не смог
Ни омег, ни альф.

Ателье

Ходит хам
по верхам.
Хамов зам —
по низам.
Прибаутки портных
не слышны
из-за них.

Воспоминания об июне

Был мир преисполнен величию,
И тучка на небе цвела.
Под нею республика птичья
Дебаты о вечном вела.

Томился спрессованный гомон,
Никак завершиться не мог,
Пока не откликнулся громом
Давно позабытый Дажбог.

Из южных впечатлений

В небе качался эсминец,
Поросль глициний цвела.
В город приехал зверинец,
Кажется, позавчера.

Изредка слышались стоны
Неукротимых зверей.
Дети взрывали пистоны,
Целясь в звериных царей.

Падали сочные блики
На шевелящийся пляж.
Пленников смутные лики
Славить мешали лаваш.

Разгоряченное утро
Шло на людей и зверей.
В небе растаяло судно,
Не опустив якорей.

Начало дня

Перекрашенные зори,
Означающие день,
Как ни странно,
снова в сборе,
Тень наводят на плетень.

Прихорашивают клумбы
В частном секторе
и вне.

Им не лезть бы
к нам на ум бы,
Были б счастливы
вдвойне.

Из истории литературы

Москва листовой одета,
Став темой для писак.
Тургенев правит Фета,
Не выправит никак.

И так его, и этак
В добротный ставит ряд.
Пичуги свищут с веток;
Похоже, что острят.

Командировка души

Душа помыкалась по свету,
Понасмотрелась на прогресс,
Приняв за честную монету
Непротивление небес.

Вобрав смирительную ретушь
И чудом все-таки прозрев,
В конце концов сказала: «Нет уж!
Я лучше выпаду в резерв...»

Но небеса не отпустили
Ее с отлаженных орбит.
Витают где-то в Новосиле,
Никак не сделает кульбит.

Открытка

Нескладная Марина
Балдеет у стола.
Марину разморила
Открытка от «козла».

В открытке — ностальгия,
Угрозы и шантаж,
И Нижнего Тагила
Надтреснутый пейзаж.

Внизу — обратный адрес
И винное пятно.
Вздыхнул Маринин абрис
И стал смотреть кино.

Фома

Шагал по логу,
Бубнил куплет:

«Осанна Богу,
Что Бога нет...»

Пронзали спину
Глазницы бань.

Ступил на мину,
И дело — дрянь.

В тишине районного райка

Василию Кулагину

В тишине районного райка
Родилась великая строка.

Заискрились яблони вокруг,
Старичков лаская и старух.

Вереница брошенных подвод
Снова завращала небосвод.

И пошла разгуливать строка
Через перелески и века.

Знакомая

Выпала из поля зрения,
Даром, что была горда.
Дат мелькнувших завихрения
Разлетелись кто куда.

Осадив былую ветреность,
Припеваючи жила.
А когда случайно встретилась,
Даже взгляд не отвела.